

DOI 10.15826/izv2.2017.19.3.044
УДК 94(47)“1917/18” + 355.322 +
+ 347.793-057.175

А. П. Павленко
*Российский государственный
профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Россия*

ОФИЦЕРЫ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ КОМИТЕТАХ ФЛОТОВ И ФЛОТИЛИЙ В 1917–1918 гг.

Статья посвящена деятельности и судьбам офицеров, входивших в состав центральных комитетов флотов в период Революции 1917 г. и на начальном этапе Гражданской войны. В исследовании используется просопографический метод, создана специальная база данных. Для реконструкции биографий офицеров был привлечен широкий круг исторических источников и литературы. Изучение общественной деятельности офицеров в 1917 г. базируется на анализе опубликованных и архивных делопроизводственных документов, дополненных данными мемуаров. В ходе исследования выявлено, что представители командного состава заняли ряд руководящих должностей в структуре комитетов, ряд офицеров занимались активной общественно-политической деятельностью. Среди офицеров-делегатов преобладали молодые люди, кадровые военные составили две трети от общего числа. Среди изучаемых лиц было много чинов по Адмиралтейству, занимавших низшее место в иерархии морских офицеров. Можно выделить следующие причины участия командного состава в работе комитетов: стремление адаптироваться к новой обстановке и реализовать свои политические взгляды; карьеризм; служебный долг офицера — желание направить работу выборных учреждений в умеренное русло и сохранить флот от развала.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Революция 1917 г.; флот; демократизация вооруженных сил; офицеры; комитеты; просопография.

В ходе Революции 1917 г. вооруженные силы охватила так называемая «демократизация», включавшая создание выборных органов управления воинскими подразделениями и кораблями. Начало этому процессу положил знаменитый приказ № 1 Петроградского совета. Формирование выборных институтов охватило и армию, и флот. В результате в военно-морских силах были созданы не только отдельные судкомы, но и центральные комитеты флотов, игравшие роль главных политических организаций на каком-либо объединении кораблей. Авторитет и влияние этих органов было велико, причем еще до прихода к власти большевиков некоторые из них стали подменять собой командование флотом. Так было на Балтике, где важнейшую роль играл Центробалт.

Закономерно, что деятельность этих институтов революционного флота привлекает внимание историков. В первую очередь это относится к советскому времени, когда функционирование центральных комитетов флотов разбиралось в ряде научных работ [Хесин; Измайлов, Пухов; Шангин], им были посвящены

публикации источников [Протоколы и постановления...; Балтийские моряки...; Военные моряки..., 1982; Военные моряки..., 1989]. Обращаются к этой теме и современные исследователи [Назаренко; Жалнин]. Однако из поля зрения историков выпал один важный вопрос. Создание изучаемых органов было связано с демократизацией флота, с активностью матросских масс; комитеты нередко противопоставляли себя командному составу. В то же время в структуре центральных комитетов было немало офицеров. В отечественной историографии не раскрыт вопрос, какую роль они играли в работе этих организаций.

Первые общефлотские выборные органы были созданы весной 1917 г. В марте 1917 г. на Дальнем Востоке были сформированы Центральный комитет Сибирской флотилии (Центрком) и Центральный комитет Амурской флотилии (Центрфламур)¹. В апреле 1917 г. аналогичные институты были образованы на Севере — Центральный комитет флотилии Северного Ледовитого океана (Целедфлот), Центральный комитет Мурманского отряда кораблей (Центромур)² и связанный с ним Военный совет Мурманского района. В это же время в Гельсингфорсе приступил к работе Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт, ЦКБФ) [Хесин, с. 107, 110–113]. Этот орган сыграл большую роль в развитии революционных процессов на Балтийском флоте. Он занимал по ряду вопросов радикальные позиции, противопоставлял себя политике Временного правительства и командования флота, активно вмешивался в деятельность последнего [см. подробнее: Ховрин; Дыбенко; Измайлов, Пухов; Протоколы и постановления...].

В июне 1917 г. в Баку был создан Центрокаспий — Центральный комитет Каспийской флотилии [Военные моряки..., 1971, с. 343]. На Черном море роль общефлотского политического органа первоначально играл выбранный в марте 1917 г. Севастопольский Центральный военный исполнительный комитет, затем вошедший в состав Севастопольского совета. Специальная организация была сформирована позднее, чем на других объединениях кораблей. Центральный комитет Черноморского флота (ЦКЧФ) приступил к работе лишь в конце августа 1917 г. [Хесин, с. 311].

После прихода к власти большевиков на короткое время центральные комитеты флотов стали высшей властью на местах. Приказом по морскому ведомству от 6 декабря 1917 г. они получили функции оперативного управления, а должности командующих и штабы были упразднены (их полномочия перешли к военно-оперативным частям военных отделов ЦК флотов) [Морской сборник, 1918, № 1, с. 1]. На Черноморском флоте приказ ЦКЧФ № 3 от 1 января 1918 г. гласил, что с указанного времени командующий флотом именуется «временно исполняющий обязанности ответственного члена военно-оперативного отдела

¹ Несколько раз менял свое название: Исполнительный комитет Амурской флотилии, Центральный комитет Амурской флотилии, Центральный флагманский военный комитет Амурской флотилии [Военные моряки..., 1989, с. 400].

² Первоначально назывался «Объединенное собрание делегатов армии и флота».

ЦКЧФ». Вся переписка от имени бывшего командующего должна была иметь подпись представителя Центрального комитета флота [РГАВМФ, ф. Р-183, оп. 1, д. 8А, л. 1–1 об]. На Балтике в оперативное руководство флотом вступил военный отдел ЦКБФ, который возглавил левый эсер матрос Н. Ф. Измайлов и капитан 1 ранга А. А. Ружек в качестве военного специалиста [Протоколы и постановления..., с. 26]. Благодаря этим преобразованиям в состав военных отделов комитетов вошел ряд штабных офицеров. В нашей работе они не рассматриваются. Век коллективного командования флотами со стороны выборных учреждений оказался сравнительно недолог. С весны 1918 г. советская власть взяла курс на строительство вооруженных сил на регулярной основе, поэтому демократические органы, само существование которых находилось в противоречии с основами военной организации, начали упраздняться [Назаренко, с. 36].

В основу исследования деятельности офицеров в составе комитетов, помимо традиционных приемов исторической науки, положено использование просопографического метода. Суть его состоит в изучении массовых источников с целью создания на основе статистического анализа коллективных биографий определенных социальных групп [Юмашева, с. 96]. Нами была создана просопографическая база данных «Офицеры в Центральных комитетах флотов и флотилий в 1917–1918 гг.».

Всего в базе данных 55 представителей командного состава. В Центробалте всех пяти созывов выявлено 11 офицеров и классных медицинских чинов, кроме того, в 1917 г. в заседаниях комитета принимали участие еще пять офицеров в качестве представителей штаба (с правом совещательного голоса). В источниках по истории ЦКЧФ в настоящее время обнаружены сведения о 12 офицерах – делегатах этого учреждения. В составе ЦК флотилий выявлены: Целедфлот – 8 офицеров, Центром – 7, Центрифламур – 5, Центромур – 3, а также 4 офицера в Военном совете Мурманского района.

В изучаемой совокупности преобладают обер-офицеры. Из них кадровых было 25 человек (45,5 %), офицеров военного времени – 19 (34,5 %). Штаб-офицеры имели всего 7 представителей (12,7 %), адмиральско-генеральский состав – 1 (1,8 %), классные медицинские чинов – 3 (5,5 %). Обращает на себя внимание тот факт, что большинство составляли кадровые военные – 33 человека (60 %). В отечественной историографии принято считать, что в революционных органах власти были представлены, главным образом, офицеры военного времени. Эта категория командиров имела более демократическое социальное происхождение, обладала иным социальным опытом, психологией, ценностями. Но приведенные выше расчеты показывают, что в ЦК флотов ситуация несколько отличалась от общероссийской тенденции.

При анализе качественного состава делегатов (без учета пяти представителей штаба в ЦКБФ) отчетливо видно, что среди них преобладают чинов по Адмиралтейству – 16 человек (32 %). Если к ним прибавить еще 5 близких по статусу мичманов военного времени, из которых трое были произведены из прапорщиков флота, то получится внушительная цифра – 42 %. Самая многочисленная

категория морских офицеров — строевые — имела 15 представителей (30 %), инженер-механики — 9 (18 %). Из числа морских врачей было всего 3 делегата (6 %), из которых двое были кооптированы, офицеры военно-морского судебного ведомства были представлены одним человеком (2 %) (кооптирован как специалист-юрист). Единственный сухопутный офицер из изучаемой совокупности был в составе Военного совета Мурманского района — прапорщик Пулавский [Военные моряки..., 1982, с. 36].

В российском императорском флоте существовала иерархия офицерских чинов, в которой офицеры по Адмиралтейству занимали низшее место. В их среде было много лиц, выслужившихся из матросов. Прапорщики ускоренной подготовки военного времени также относились к этой категории. Как уже было указано выше, по своему происхождению и психологии они отличались от кадровых военных. Поэтому из числа чинов по Адмиралтейству, по сравнению с другими группами командного состава, вышло больше всего делегатов ЦК флотов.

Строевые офицеры, напротив, занимали высшее место в указанной иерархии. Они были сплоченной корпорацией, по преимуществу дворянами, впитавшими за время обучения и службы существующие на флоте традиции и нормы службы. Большая часть из них отрицательно относилась к демократизации флота, так как это противоречило основам основ военной организации — единоначалию и дисциплине, подрывало боеспособность вооруженных сил и позиции офицеров, их возможность командовать подчиненными. Матросы в 1917 г. чаще всего конфликтовали именно со строевыми офицерами, закрепив за ними прозвище «золотопогонники», имевшее негативную коннотацию.

Данные о возрасте изучаемых лиц неполные. Известны даты рождения 43 человек (78,2 % от общего числа). После проведения систематизации по возрастным группам (с интервалом 5 лет) видно, что большинство офицеров представлено молодыми людьми в возрасте 21–35 лет (см. табл. 1). Средний возраст составил 31,6 лет.

Таблица 1

Возраст офицеров из состава ЦК флотов (1917–1918)³

Возраст, лет	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–50
Количество, чел.	9	11	12	6	3	2

Офицерская молодежь оказалась политически более активна, она легче восприняла происходящие перемены и пыталась к ним как-то адаптироваться. Командиры старших возрастных групп были более консервативны в силу своего должностного положения, социального опыта, корпоративных традиций, и, как правило, неодобрительно относились к демократизации флота, справедливо

³ Возраст рассчитан на 1 января 1918 г.

видя в ней разрушение главных принципов службы и военной организации. С другой стороны, сами матросы подчас подозрительно относились к ним, видя в них «сторонников старого режима».

Нередко офицеры играли заметную роль в работе центральных комитетов, занимая в них руководящие должности. Инженер-механик лейтенант Р. Р. Грундман был товарищем председателя ЦКБФ первого созыва, председателем, а затем товарищем председателя третьего созыва Центробалта. Секретарем комитета первого состава был инженер-механик мичман М. И. Савич-Заблоцкий [Протоколы и постановления..., с. 39, 105, 441]. В Центробалте третьего состава в августе-сентябре 1917 г. эти функции выполнял врач титулярный советник А. А. Солонский [Там же, с. 129–235]. В феврале 1918 г. выборный командир Черноморского флотского экипажа мичман военного времени С. С. Кнорус по результатам голосования возглавил ЦКЧФ [Зарубин, Зарубин, с. 322; РГАВМФ, ф. Р-183, оп. 1, д. 8А, л. 120]. Осенью 1917 г. секретарем данного комитета был мичман военного времени А. Н. Негачевский [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 17, л. 393; Приказы командующего..., № 4801].

На флотилиях представительство офицеров в руководстве центральными комитетами было еще заметнее. Капитан по Адмиралтейству П. И. Калинин был председателем Центркома двух первых созывов (апрель-сентябрь 1917 г.). В первом составе этой организации его заместителями последовательно были два офицера — мичман Г. И. Чудинович и инженер-механик мичман И. Ф. Данилин. В третьем созыве комитета должность товарища председателя занимал подпоручик по Адмиралтейству А. Н. Муратов. Центрфламур в разные периоды возглавляли прапорщик Майстренко и лейтенант П. Н. Хижинский [Военные моряки..., 1989, с. 42, 50, 56, 61, 62, 78, 91].

На Севере председателем Целедфлота первого состава был штабс-капитан по Адмиралтейству В. Ф. Снарский, во втором составе помощником председателя был лейтенант А. А. Росовский. Центромур возглавляли инженер-механик лейтенант П. В. Алексеев и инженер-механик мичман В. Л. Бжезинский. Связанный с Центромуром Военный совет Мурманского района работал под председательством начальника Кольского района (согласно положению о военной организации Кольского гарнизона). Эту должность занимал капитан 1 ранга М. С. Рошаковский, затем — начальник Кольской базы генерал-майор флота А. А. Рыбалтовский [Военные моряки..., 1982, с. 34–37, 40, 47–49, 55, 60, 360].

В 1917 г. подавляющее большинство морских офицеров оставались беспартийными. Этот тезис справедлив и в отношении общественно активной части комсостава. В ходе исследования было выявлено всего несколько офицеров-делегатов ЦК флотов, состоящих в рядах политических партий. Большевиком с дореволюционным стажем был член ЦКЧФ прапорщик по Адмиралтейству К. Я. Зедин [Толстов, Столяренко, с. 448]. По воспоминаниям председателя Центробалта П. Е. Дыбенко, член этого же комитета инженер-механик мичман М. И. Савич-Заблоцкий сочувствовал идеям РСДРП(б) [Дыбенко, с. 66], однако в партии он не состоял. Вышеупомянутый мичман военного времени

С. С. Кнорус был эсером [Зарубин, Зарубин, с. 322]. Вероятнее всего, к социалистам-революционерам относился и ревизор крейсера «Адмирал Макаров» Л. К. Рубанин (ЦКБФ). Матрос Н. А. Ховрин вспоминал о нем: «Ярко выраженный оборонец, всецело преданный Временному правительству» [Ховрин, с. 105]. Информации о партийной принадлежности остальных офицеров-делегатов в настоящее время не выявлено. Вероятно, отчасти это связано с состоянием источниковой базы, поэтому предположим, что еще несколько лиц могли быть в рядах каких-либо политических союзов. Но в целом можно сказать, что большинство было беспартийным.

В составе демократических органов большой активностью отличался ряд офицеров. Прапорщик по морской части Карл Янович Зедин в конце августа 1917 г. был избран членом ЦКЧФ от Одессы и сразу же делегирован в Петроград в состав Центрального комитета всероссийского военного флота [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 17, л. 289 об., 464 об.]. В ходе Октябрьского вооруженного восстания 25 октября 1917 г. он участвовал во взятии Зимнего дворца [Толстов, Столяренко, с. 449]. К. Я. Зедин вошел в Военно-морской революционный комитет (член военной секции и комиссар при Адмиралтействе), а затем — в политический отдел Верховной морской коллегии. Вскоре, 30 ноября 1917 г. прапорщик был отчислен из состава Военно-морского революционного комитета в распоряжение ЦКЧФ и вернулся на Черноморский флот [Военно-морской революционный комитет, с. 55, 71, 93, 98, 105, 156, 163, 202]. Здесь он участвовал в установлении Советской власти в Севастополе, входя в президиум местного Военно-революционного комитета [Известия..., № 1].

Трюмный механик крейсера «Громобой» инженер-механик лейтенант Роман Романович Грундман был избран в Центробалт первого созыва от Гельсингфорса. Он был председательствующим на первых трех заседаниях (с 28 апреля по 2 мая 1917 г.), 2 мая вошел в президиум комитета и выбран товарищем председателя. Р. Р. Грундман был председателем десяти собраний членов комитета в июне 1917 г. 25 июля 1917 г. он стал председателем Центробалта третьего созыва, однако вскоре, 8 августа, состоялись пере выборы президиума. При баллотировании на главный пост комитета лейтенант занял второе место и вновь стал заместителем. Отметим, что он занимал умеренную позицию. 9 августа, при поименном голосовании о поддержке революционной резолюции Гельсингфорского совета (ультимативное требование к Временному правительству освободить арестованную в июле 1917 г. делегацию ЦКБФ и адмирала Д. Н. Вердеревского, вернуть последнего на должность командующего флотом), Р. Р. Грундман высказался против. В середине августа лейтенант был послан представителем от ЦКБФ в Рижский залив для улаживания трений между офицерами и матросами. В период корниловского выступления был избран комиссаром от Центробалта. Вскоре, 3 сентября, был избран новый товарищ председателя, а Р. Р. Грундман, «как знающий все дело...», был кооптирован в качестве помощника делопроизводителя. Работа офицера в Центробалте завершилась 5 октября, когда, по просьбе команды «Громобоя», было решено отпустить лейтенанта обратно на крейсер

[Протоколы и постановления..., с. 35–37, 39, 63–66, 73, 74, 76, 78–80, 84–85, 88, 99, 101–102, 105, 111, 115, 154, 173, 237, 441].

Матрос-большевик Н. А. Ховрин вспоминал о Р. Р. Грундмане:

Он не состоял ни в какой партии и, как правило, ни в каких политических дискуссиях не участвовал. Зато разбирался в хозяйственных вопросах, не раз вносил дельные предложения. Большинство членов Центробалта его уважало [Ховрин, с. 97].

Активным деятелем ЦКБФ был титулярный советник Александр Александрович Солонский, врач 2-го отряда Дивизии траления. Он входил в комитет второго (почти сразу был распущен) и третьего созыва, многократно выступал на заседаниях, выполнял функции секретаря, а 6 сентября даже баллотировался на пост председателя ЦКБФ. Деятельность А. А. Солонского пришлась на время активной борьбы в ЦКБФ между умеренными и радикальными силами, в которой он сам принимал участие.

О политической позиции А. А. Солонского свидетельствует его голосование. 3 сентября он высказался за поддержку резолюции Центрального комитета все-российского военного флота, резко осудившего матросов балтийского линкора «Петропавловск» за самосуд над офицерами в «корниловские дни». Но большинство ЦКБФ выступило против присоединения к указанной резолюции. На следующий день А. А. Солонский протестовал против итогов выборов делегатов от Центробалта на Демократическое совещание. 8 сентября этот протест получил развитие. 25 членов ЦКБФ (в том числе А. А. Солонский) подписали заявление о том, что надо пересмотреть результаты избрания представителей на Демократическое совещание, так как в числе делегатов оказались только большевики, которые «заранее определили исход выборов». Протестующие просили предоставить одно место представителю политического меньшинства (эсерам и меньшевикам). В итоге разразился конфликт, члены группы 25-ти заявили, что участвовать в решении политических вопросов они больше не будут. А. А. Солонский 7 сентября высказался против резолюции о подъеме на кораблях Балтийского флота красных флагов (как знак требования провозглашения федеративной демократической республики). 9 сентября, при обсуждении вопроса о переходе власти Советам, он активно дискутировал с большевиками, выступая за коалиционное Временное правительство [Протоколы и постановления..., с. 140, 174, 182, 190, 193, 195–198, 202].

Во Владивостоке заметную политическую роль играл старший лейтенант Владимир Дмитриевич Гнида, с начала Революции занимавший пост временного командующего Сибирской флотилией. Этот офицер был председателем собрания делегатов, избравших Центрком. С апреля 1917 г. он находился в составе данного комитета как командующий флотилией. Также в марте 1917 г. старший лейтенант входил в военную комиссию Владивостокского совета. Центрком в телеграмме в Морской генеральный штаб так оценил активность В. Д. Гниды: «благодаря [его] деятельности... переход к новому строю осуществился безболезненно» [Военные моряки..., 1989, с. 36, 41, 46, 52].

Ряд офицеров, избранных в ЦК флотов, также деятельно работали в составе других общественно-политических организаций. Член Центркома штабс-капитан по Адмиралтейству П. И. Калинин в начале Революции был выбран в исполком Совета рабочих и военных депутатов г. Владивостока, в конце марта назначен временным начальником милиции города [Военные моряки..., 1989, с. 39, 396]. На Балтике заметную политическую роль играл старший лейтенант В. Н. Демчинский (представитель штаба в ЦКБФ), который даже баллотировался в Учредительное собрание от офицеров-балтийцев [Октябрьская революция..., с. 38]. В мае 1917 г. инженер-механик капитан 2 ранга И. Ф. Иванов (ЦКЧФ) занимал должность председателя Центрального совета военно-морских организаций г. Николаева [РГАВМФ, ф. 609, оп. 2, д. 926, л. 54]. В октябре 1917 г. на Второй Всероссийский съезд советов от ЦКЧФ были посланы инженер-механик лейтенант И. Т. Зубков и мичман военного времени П. Зинченко (а также семь матросов) [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 17, л. 393–393 об.]. Членами Гельсингфорсского совета являлись инженер-механик лейтенант Р. Р. Грундман и инженер-механик мичман М. И. Савич-Заблоцкий (оба — делегаты Центробалта) [Протоколы и постановления..., с. 463, 473]. Прапорщик по Адмиралтейству А. Ф. Зимин (ЦКЧФ) входил в состав Окружной комиссии по выборам в Учредительное собрание по Черноморско-Флотскому избирательному округу [РГАВМФ, ф. Р-2110, оп. 1, д. 1, л. 17, 24].

В последующие годы разразившаяся Гражданская война развела бывших делегатов центральных флотских комитетов по разные стороны фронта. На стороне белого движения служило 20 офицеров. Из них погиб старший лейтенант А. А. Лобода [Волков, с. 279], бывший членом Центромура. Подпоручик по Адмиралтейству В. И. Пентковский (Амурская флотилия) дезертировал из белой армии и бежал за границу [Колпакиди, Прохоров, с. 469]. На стороне красных было минимум 10 бывших офицеров. В ходе боевых действий был убит К. Я. Зедин [Толстов, Столяренко, с. 450].

Установлен факт нахождения в эмиграции 16 человек из изучаемой совокупности, еще двое, предположительно, также могли отправиться за рубеж. Отдельно отметим вышеупомянутого Д. В. Пентковского, который, проживая в Китае, с 1924 г. состоял на службе в советской внешней разведке и в 1946 г. вернулся в СССР. Наряду с Р. Зорге, в 1941 г. он передал информацию о том, что Япония не будет совершать нападение на Советский Союз [Колпакиди, Прохоров, с. 469].

Известны имена 12 человек, которые находились в Советской России (включая вернувшегося из эмиграции в 1920-е гг. капитана 1 ранга М. И. Роцаковского). Часть из них находилась на военной службе, бывший капитан 1 ранга А. К. Петров (Целедфлот) стал дипломатом и военным разведчиком [Лурье, Кочик, с. 282]. К сожалению, судьба большей части этих людей сложилась трагически. В 1920–1930-е гг. девять из них подверглись репрессиям. Р. Р. Грундман, С. В. Срезневский, Л. К. Рубанин, П. Н. Хижинский были расстреляны [Жертвы политического террора в СССР; Волков, с. 452].

В целом, в деятельности комитетов и советов в 1917–1918 гг. участвовала малая часть офицеров. Большинство оставалось аполитичным и пассивным. Тем не менее, на флотах и флотилиях сложились группы общественно-активного офицерства, которое могло оказывать заметное влияние на политическую обстановку. Часть указанных представителей комсостава входили в Центральные комитеты флотов и флотилий. Отметим, что они сумели занять в их структуре ряд руководящих должностей, имея тем самым возможность направлять их деятельность.

Мотивы участия офицеров в работе выборных центральных комитетов были различны. Часть из них откликнулись на произошедшие в стране изменения и пытались адаптироваться к новой политической обстановке, реализовать свои устремления к новому. Прежде всего, это относится к молодежи и чинам военного времени.

У отдельных офицеров явно имело место стремление сделать карьеру. В условиях революций появляются социальные лифты, дающие возможность значительно повысить свой статус. Обращает на себя внимание то, что среди делегатов было много чинов по Адмиралтейству, занимавших низшее место и в официальной, и в неформальной иерархии морских офицеров.

Часть офицеров хотели влиять на работу центральных комитетов изнутри. Это позволило бы направить работу демократических учреждений в конструктивное русло, поддерживать боеспособность флота, защищать интересы офицерской корпорации и основы традиционной военной организации. В этом случае участие представителей комсостава в работе ЦК флотов было вызвано не только интересом к политике, но и служебным долгом. В отдельных случаях комитеты сами кооптировали в свои ряды офицеров в качестве специалистов, иногда представители командования флотилий напрямую входили в состав выборных органов (в Мурманске и Владивостоке).

Собирательный портрет представителя комсостава в Центральных комитетах в 1917–1918 гг. выглядит следующим образом. Это обер-офицер (кадровый или военного времени), молодой человек в возрасте 20–35 лет. Он должен был быть беспартийным. Преобладали чины по Адмиралтейству, другие категории им уступали. В комитеты входили как боевые офицеры, служившие на кораблях и отмеченные наградами, так и находящиеся на береговых должностях. В последовавшей за Революцией Гражданской войне лица из изучаемой совокупности были в рядах и красных, и белых, т. е. работа в выборном демократическом органе не всегда предопределяла, на чьей стороне в дальнейшем окажется офицер. Последующая судьба этих людей была, как правило, в той или иной мере трагична. Часть из них была вынуждена пережить потерю родины; многие же из оставшихся в советской стране попали под политическое преследование.

Источники

Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции / под ред. Р. Н. Мордвинова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957.

Военно-морской революционный комитет : сб. док. / отв. сост. В. И. Александрова. Л. : Наука, 1975.

Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии 1918–1920 гг. : сб. док. / отв. ред. В. М. Ковальчук, сост. В. И. Александрова. Баку : Эли, 1971.

Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917–1922) : док. и материалы / под общ. ред. А. И. Крушанова, отв. ред. С. С. Хесин. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1989.

Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере (1917–1920 гг.) : сб. док. / отв. ред. С. С. Хесин. Л. : Наука, 1982.

Дыбенко П. Е. Из недр царского флота к Великому Октябрю. М. : Воениздат, 1958.

Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. 19 декабря. № 1.

Морской сборник. 1918. № 1.

Октябрьская революция в Балтийском флоте (из дневника И. И. Ренгартена) // Красный архив. 1927. Т. 6 (25). С. 36–92.

Приказы командующего Черноморским флотом. 1917 г. Ч. 6 // Научно-справочная библиотека РГАВМФ.

Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. 1917–1918 / под ред. Д. А. Чугаева. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963.

РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 926; Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17; Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А; Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1, 13.

Ховрин Н. А. Балтийцы идут на штурм. М. : Воениздат, 1966.

Исследования

Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М. : Рус. путь, 2004.

Жалнин Д. Е. История строительства и боевой деятельности Флотилии Северного Ледовитого океана (1914–1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005.

Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://lists.memo.ru> (дата обращения: 30.05.2017).

Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь : АнтикВА, 2008.

Измайлов Н. Ф., Пухов А. С. Центробалт. 2-е изд., перераб. и доп. Калининград : Калинингр. кн. изд-во, 1967.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. Внешняя разведка России. СПб. : Нева, 2001.

Лурье В. М., Коцик В. Я. ГРУ: дела и люди. СПб. : Нева ; М. : Олма-Пресс, 2002.

Назаренко К. Б. Морское ведомство России (1905–1921 гг.): личный состав, структура, политическая роль : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010.

Толстов И., Столяренко М. Зедин Карл Янович // Герои Октября : биографии активных участников подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде : в 2 т. / [сост.: Л. И. Ильина и др. ; науч. ред.: Е. Ф. Ерыкалов, В. Е. Муштуков]. Л. : Лениздат, 1967. Т. 1. С. 448–450.

Хесин С. С. Октябрьская революция и флот. М. : Наука, 1971.

Шангин И. Моряки флотилии Северного Ледовитого океана в борьбе за социалистическую революцию // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции / под общ. ред. д-ра ист. наук С. Ф. Найда. М. : Воениздат, 1958. С. 202–222.

Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии // Изв. Урал. гос. ун-та. 2005. № 39. С. 95–127.

Статья поступила в редакцию 02.06.2017

Павленко Алексей Павлович

кандидат исторических наук, преподаватель
Колледж электроэнергетики
и машиностроения
Российский государственный
профессионально-педагогический университет
620012, Екатеринбург, ул. Машиностроителей,
11
E-mail: Pavlenko-09@yandex.ru

Pavlenko, Aleksey Pavlovich

PhD (History), Lecturer
College of Electric Power Industry
and Mechanical Engineering
Russian State Vocational Pedagogical
University
11, Mashinostroiteli Str.,
620012 Yekaterinburg, Russia
Email: Pavlenko-09@yandex.ru

**OFFICERS IN THE CENTRAL COMMITTEES OF FLEETS
AND FLOTILLAS BETWEEN 1917 AND 1918**

This article focuses on the activities and destinies of the officers who were part of the central committees of the Navy during the Revolution of 1917, and the initial stages of the Civil War. The research is based on the prosopographic method, and the author creates a special database. A wide range of historical sources and literature is used to reconstruct the biographies of officers. The study of the public activities of officers in 1917 is based on the analysis of published and archival official records, supplemented by memoirs. The study demonstrates that the representatives of the command personnel took a number of leading positions in the structure of the committees, and a number of officers were engaged in extensive social and political activity. Young people prevailed among the officers-delegates, and career officers accounted for two-thirds of the total number. Among the persons in question, there were many officers of the Admiralty, occupying the lowest ranks in the hierarchy of naval officers. The reasons for the command staff participation in the work of committees may be as follows: the desire to adapt to the new situation and realise their political views; careerism; an officer's duty is a desire for electoral institutions to work properly and to prevent the navy from disintegration.

Key words: Revolution of 1917; navy; democratisation of the military forces; officers; committees; prosopography.

Izmailov, N. F., & Pukhov, A. S. (1967). *Tsentrobalt* [The Central Committee of the Baltic Fleet]. Kaliningrad: Kaliningradskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)

Khesin, S. S. (1971). *Oktiabr'skaia revoliutsiia i flot* [The October Revolution and the Navy]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Kolpakidi, A. I., & Prokhorov, D. (2001). *Vneshniaia razvedka Rossii* [Foreign Intelligence of Russia]. St Petersburg: Neva. (In Russian)

Lurie, V. M., & Kochik, V. Ya. (2002). *GRU: dela i liudi* [GRU: Work and People]. St Petersburg: Neva; Moscow: Olma-Press. (In Russian)

Nazarenko, K. B. (2010). *Morskoe vedomstvo Rossii (1905–1921 gg.): lichnyi sostav, struktura, politicheskaiia rol'* [The Naval Department of Russia (1905–1921): Personnel, Structure, Political Role] (doctoral dissertation). St Petersburg. (In Russian)

Shangin, I. (1958). *Moriaki flotilii Severnogo Ledovitogo okeana v bor'be za sotsialisticheskuiu revoliutsiiu* [Sailors of the Flotilla of the Arctic Ocean in the Struggle for a Socialist Revolution]. In S. F. Najda (Ed.), *Voennye moriaki v bor'be za pobedu Oktiabr'skoi revoliutsii* [Sailors in the Struggle for the Victory of the October Revolution] (pp. 202–222). Moscow: Voenizdat. (In Russian)

Tolstov, I., & Stoliarenko, M. (1967). Zedin Karl Janowicz. In E. F. Erykalov, & V. E. Mushtukov (Eds.), *Geroi Oktiabria: biografii aktivnykh uchastnikov podgotovki i provedeniia Oktiabr'skogo vooruzhennogo vosstaniia v Petrograde* [Heroes of October: Biographies of Active Participants of Preparation and Implementation of the October Armed Uprising] (Vols. 1–2) (Vol. 1, pp. 448–450). Leningrad: Lenizdat. (In Russian)

Volkov, S. V. (2004). *Ofitsery flota i morskogo vedomstva: Opyt martirologa* [Officers of the Navy and Naval Department: A Martyrologist's View]. Moscow: Russkii put'. (In Russian)

Yumasheva, Yu. Yu. (2005). Istoriografiia prosopografii [The Historiography of Prosopography]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 39, 95–127. (In Russian)

Zarubin, A. G., & Zarubin, V. G. (2008). *Bez pobeditelei. Iz istorii Grazhdanskoi voiny v Krymu* [Without Winners. From the History of the Civil War in Crimea]. Simferopol: Antikva. (In Russian)

Zhalnin, D. Ye. (2005). *Istoriia stroitelstva i boevoi deiatel'nosti Flotilii Severnogo Ledovitogo okeana (1914–1920 gg.)* [The History of Construction and Combat Action of the Arctic Ocean Flotilla (1914–1920)] (doctoral dissertation). Murmansk. (In Russian)

Zhertvy politicheskogo terrora v SSSR [Victims of Political Terror in the USSR]. Retrieved from <http://lists.memo.ru>. (In Russian)

Received on 02 June, 2017